

И. В. Гессенъ.

РАЗДѢЛЬНОЕ ЖИТЕЛЬСТВО СУПРУГОВЪ.

Законъ 12 марта 1914 года

о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ узаконеній о личныхъ и имущественныхъ правахъ замужнихъ женщинъ и объ отношеніяхъ супруговъ между собою и къ дѣтямъ

и другія законоположенія

съ законодательными мотивами и разъясненіями, извлеченными изъ Проекта Редакціонной Комиссіи, Журналовъ Соединенныхъ Департаментовъ и Особаго Совѣщанія при Гос. Совѣтѣ, Объяснит. Записокъ Министра Юстиціи, Докладовъ Комиссій Гос. Думы и Гос. Совѣта, Определеній Прав. Сената и пр., со вступительнымъ очеркомъ и алфавитнымъ предметнымъ указателемъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Юридическаго книжнаго склада «ПРАВО».
1914.

Тип. акц. общ. „Слово. Улица Жуковского, № 21—23, соб. д.

Предметный указатель.

(Цифры обозначают страницы).

Безчестное поведѣніе, какъ поводъ для признанія совмѣстной жизни невыносимою—66.

Бессарабская губернія: распространеніе на Бессар. г. правилъ о правѣ замужнихъ женщинъ, проживающихъ отдѣльно отъ мужа, наниматься и поступать на службу и въ учебныя заведенія—23, 27—28; нераспространеніе на Бессар. г. правилъ объ уклоненіи супруговъ отъ совмѣстнаго жительства—70—73; распространеніе на Бесс. г. правилъ о правѣ зам. женщинъ обязываться векселями—169—171.

Болѣзни, при которыхъ совмѣстная супружеская жизнь должна быть признана невыносимою—65—66.

Брачный союзъ: незыблемость его при раздѣльномъ жителѣствѣ супруговъ—57—59.

Вексель: право замужнихъ женщинъ обязываться векселями—167—169; распространеніе этого права на губерніи Прибалтійскія и Бессарабскую—167—171; нераспространеніе этого права на губ. Царства Польскаго—171—173.

Видъ на жительство—см. «паспортъ».

Возрастъ: значеніе в. для полученія замужней женщиной вида на жительство—153, 161—163; при наймѣ и при поступле-

ніи на службу и въ учебныя заведенія—23; при предъявленіи исковъ на основаніи ст. 103¹, 106¹ и 164¹ Зак. Гражд.—119—124.

Встрѣчный искъ—118—119.

Выясненіе судомъ обстоятельствъ дѣла—129—134.

Глухіе—121.

Давность по дѣламъ о законности рожденія—137.

Дворянское состояніе замужней женщины—37.

Довѣренность—124—126.

Доказательства: повѣрка д.—108—109, 129—134.

Душевная болѣзнь, какъ поводъ для признанія совмѣстной жизни невыносимою—66—68.

Дѣти: положеніе и права дѣтей отъ брака, признаннаго недѣйствительнымъ—87—92; положеніе дѣтей въ случаѣ раздѣльнаго жительства супруговъ—92—96; оставленіе дѣтей у третьихъ лицъ при разд. жительствахъ—96; опредѣленіе положенія дѣтей на время производства дѣла о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ родителей—134—135; обязанности дѣтей по отношенію къ родителямъ—13.

Еврейки: право на жительство—39.

Жена: обязанности ея по отношенію къ мужу—81—82; права ея—74—79; права жены на имущество—82—86.

Жестокое обращеніе, какъ поводъ для признанія совмѣстной жизни невыносимою—47.

Жительство—см. «совмѣстное жительство» и «раздѣльное жительство».

Законность рожденія—137—148.

Закрытіе дверей судебного засѣданія—127—128.

Замужнія женщины: право зам. женщ., живущихъ отдѣльно отъ мужей, поступать на службу и въ учебныя заведенія и наниматься на работу безъ согласія своихъ мужей—23—25; ограниченіе правъ женщинъ, живущихъ совмѣстно съ мужьями—31—32; личныя права зам. ж.—36—40; право зам. женщ. получить видъ на жительство—153—166; обязываться векселями—167—173.

Заработки: право на нихъ зам. женщинъ въ губ. Царства Польскаго—33.

Злоупотребленіе супружескимъ правомъ, какъ поводъ для признанія совмѣстной жизни невыносимою—47, 64.

Имущественныя права замужн. женщинъ—82—86; въ Царствѣ Польскомъ—33—35.

Искъ: мѣсто предъявленія иска по предметамъ, касающимся отношеній супруговъ между собою и къ дѣтямъ—115—118; встрѣчные иски—118—119; иски къ отвѣтчикамъ, мѣсто жительства которыхъ неизвѣстно—119; цѣна иска—126—127.

Личныя права замужнихъ женщинъ—36—40.

Мужъ: обязанности его и права—74—81.

Наемъ: право замужнихъ женщинъ, проживающихъ отдѣльно отъ мужей, наниматься безъ согласія мужа—23, 28; правила найма замужнихъ женщинъ, проживающихъ совмѣстно съ мужьями—28—29; новая редакція ст. 2202 Зак. Гражд. о наймѣ—17; наемъ зам. женщинъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, Прибалтійскихъ и Бессарабской—29—30.

Наслѣдники: продолженіе ими начатаго мужемъ дѣла о незаконности рожденія младенца—141—143; предъявленіе ими иска о незаконности рожденія—143—146.

Неправоспособные—121—122.

Несовершеннолѣтніе: распространеніе права наниматься и поступать на службу и въ учебныя заведенія на несовершеннолѣтнихъ замужнихъ женщинъ—23—27; предоставленіе имъ права искать и отвѣчать на судѣ по предметамъ, возникающимъ изъ уклоненія супруговъ отъ совмѣстнаго жительства—120—121; выдача имъ вида на жительство—153, 161—163.

Несостоятельные должники—122—123.

Нѣмые—121.

Обезпеченіе при предварительномъ исполненіи рѣшенія—137

Опекунское управленіе—89, 96.

Особая довѣренность—124—126.

Отводъ: лишеніе сторонъ права отв.—134.

Отвѣтчикъ: права его при сокращенномъ судопроизводствѣ—101; мѣсто предъявленія къ нему иска—115—119.

Отдѣльное жительство—см. «раздѣльное жительство».

Паспортъ: полученіе п. замужней женщиной—153—166; выдача п. женамъ отсутствующихъ, страдающихъ умопомѣшательствомъ и т. д.—160—161; выдача п. несовершеннолѣтнимъ—161—163; общій паспортъ—163—164; выдача п. полиціей—163—166.

Поведеніе супруга, какъ поводъ для уклоненія отъ совмѣстнаго жительства—64, 68.

Поводы для признанія совмѣстной жизни невыносимою—60—70; прекращеніе поводовъ для признанія совм. жизни невыносимою—69—70.

Повѣренные—119, 123, 124—126.

Повѣрка доказательствъ—108—109.

Подсудность по дѣламъ, возникающимъ изъ отношеній супруговъ между собою и къ дѣтямъ—112—114.

Порочное поведеніе, какъ поводъ для признанія совм. жизни невыносимою—66.

Поступленіе зам. женщинъ на службу и въ учебныя заведенія—23, 28—32.

Почетное гражданство—38.

Права состоянія замужней женщины—36—40.

Предварительное исполненіе рѣшенія—135—137.

Прибалтійскія губерніи: распространеніе на Прибалт. губ. правилъ о правѣ замужнихъ женщинъ, проживающихъ отдѣльно отъ мужей, наниматься на работу и поступать на службу и въ учебныя заведенія—23, 27—28, обязываться векселями—169—171; нераспространеніе на Прибалтійскія губ. правилъ объ уклоненіи супруговъ отъ совмѣстнаго жительства—70—73.

Привислинскія губерніи—см. «Царство Польское».

Производство—см. «сокращенное судопроизводство» и «судопроизводство».

Пропитаніе—см. «содержаніе».

Развратное поведение, какъ поводъ для признанія совмѣстной жизни невыносимою—65.

Раздѣльное жительство: допущеніе его законодательствомъ почти всѣхъ европейскихъ государствъ—1; исторія русскаго законодательства о разд. жит.—1—11; конструкція закона 12 марта 1914 г.—11—14, 53; необходимость установленія правилъ о разд. жит.—47—49; проектъ Редакціонной Комиссіи о разд. жит.—49; разд. жительство и ст. 103¹ Зак. Гражд.—50—53; неприкосновенность при разд. жит. пріобрѣтенныхъ посредствомъ брака преимуществъ—68; разд. жительство въ губ. Ц. Польскаго, Прибалтійскихъ и Бессарабской—70—73; установленіе наличности разд. жительства—30—31.

Расточители—121.

Родительская власть: по отношенію къ дѣтямъ отъ брака, признаннаго недѣйствительнымъ—90—92; по отношенію къ дѣтямъ супруговъ, уклонившихся отъ совмѣстнаго жительства—9—296.

Свиданіе съ дѣтьми отъ брака, признаннаго недѣйствительнымъ—90; св. съ дѣтьми при раздѣльномъ жительствѣ супруговъ—92—96.

Сектанты: производство дѣлъ брачныхъ и о законности рожденія сект. и старообрядцевъ—148—152.

Сифилисъ, какъ поводъ для признанія совмѣстной жизни невыносимою—66.

Слѣдованіе въ ссылку женъ за мужьями и мужей за женами—73—74.

Совмѣстное жительство: обязанность супруговъ жить вмѣстѣ—40—45; невозможность принудить супруговъ къ совм. жительству—45—47; право супруга отвергнуть требованіе другого супруга о возстановленіи совм. жизни—47, 53—57; поводы уклоненія отъ совм. жительства—60—70.

Согласіе мужа—см. «наемъ», «поступленіе на службу» «паспортъ».

Содержаніе: обязанность мужа доставлять содержаніе женѣ—74—79; та же обязанность при уклоненіи супруговъ отъ совмѣстнаго жительства—79—81; содержаніе дѣтей отъ брака, признаннаго недѣйствительнымъ—91.

Сокращенное судопроизводство—97, 129.

Состояніе—см. «права состоянія».

Срокъ на предъявленіе исковъ о незаконности рожденія—137—146.

Старообрядцы—см. «сектанты».

Судебное засѣданіе—см. «судопроизводство».

Судопроизводство: по дѣламъ брачнымъ—106—109; по дѣламъ о возстановленіи совмѣстнаго жительства, о содержаніи мужемъ жены и объ отношеніи родителей къ дѣтямъ—110—112, 127—129; выясненіе судомъ обстоятельствъ дѣла—129—134; суд. по дѣламъ о законности рожденія—137—148; по дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія старообрядцевъ и сектантовъ—148—152.

Судъ: роль его при разрѣш. дѣлъ о семейныхъ несогласіяхъ—53—57.

Супруги: обязанность ихъ жить вмѣстѣ—40—45; невозможность принудить ихъ къ совмѣстному жительству—45—47; право супруговъ на имущество—82—86.

Учебныя заведенія: право замужнихъ женщинъ, проживающихъ отдѣльно отъ мужей, поступать въ уч. зав. безъ согласія своихъ мужей—23, 28; поступл. въ уч. зав. замужнихъ женщинъ, проживающихъ съ мужьями—28.

Царство Польское: распространеніе на Ц. П. правилъ о правѣ замужнихъ женщинъ, проживающихъ отдѣльно отъ мужей наниматься на работу и поступать на службу и въ учебныя заведенія—23, 27—28; явка замужнихъ женщинъ въ судъ въ Ц. П.—32—33; имущественныя права замужн. женщ. въ Ц. П.—33—35; нераспространеніе на Ц. П. правилъ объ уклоненіи отъ совмѣстнаго жительства—70—73, о правѣ зам. женщинъ обязываться векселями—171—173.

Цѣна иска—126—127.

Частныя жалобы: производство по ч. ж.—103—105; допущеніе ч. ж. отдѣльно отъ апелляціи—134.

Явка: замужн. женщинъ въ судъ въ губ. Царства Польскаго—32—33.

ВВЕДЕНИЕ.

Въ объяснительной запискѣ комиссіи по составленію проекта гражданскаго уложенія констатируется, что разрѣшеніе раздѣльнаго жительства или разлученіе супруговъ безъ разрыва брачнаго союза допускается законодательствомъ почти всѣхъ западно-европейскихъ государствъ. Въ огромномъ большинствѣ оно существуетъ вмѣстѣ съ разводомъ, какъ въ Англіи, Голландіи, Португаліи, Бельгіи, Франціи, Германіи, Австріи и др. и лишь въ нѣкоторыхъ—одно безъ развода, вовсе не допускаемого этой группой государствъ (Испанія, Португалія); немногія государства, значительно облегчающія разводъ, не устанавливаютъ разлученія супруговъ, какъ, напр., Данія, Швеція и Норвегія. И только у насъ разводъ затрудненъ до крайней степени, а раздѣльнаго жительства, какъ самостоятельнаго правового института, совершенно не существуетъ.

Нечего говорить, что косность нашего законодательства объясняется не тѣмъ, что у насъ потребность въ этомъ институтѣ не назрѣла, не ощущается такъ же остро, какъ на Западѣ. Напротивъ, заранѣе можно сказать, что, при сравнительной культурной отсталости нашей, тѣ формы, въ которыхъ выражается ненормальность существующаго положенія, должны быть болѣе рѣзкими, болѣе уродливыми... И дѣйствительно, если заглянуть хотя бы въ объяснительную записку комиссіи по составленію проекта уложенія, которая собрала рядъ фактовъ, указывающихъ на ненормальность существующаго положенія, то поистинѣ кровь стынетъ въ жилахъ при ихъ чтеніи, страшно становится за человѣка. «Трудно представить себѣ, говоритъ комиссія, въ какихъ возмутительныхъ жестокостяхъ проявляется у крестьянъ обращеніе мужей съ женами. Во всѣхъ описаніяхъ и изслѣдованіяхъ обычаевъ и народнаго быта (Е. Якушкинъ, С. В. Пахманъ, И. Оршанскій, кн. Н. Костровъ, П. Обнинскій, Я. Лудмеръ, Ефименко и друг.), въ трудахъ Высочайше учр. комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ (тт.

I—VI, 1873—1874 г.), въ замѣчаніяхъ о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ (1891 г.) и въ практикѣ всѣхъ судовъ встрѣчается множество вопіющихъ случаевъ насилія и звѣрства мужей надъ женами въ крестьянской средѣ. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ. Одна женщина жаловалась, что мужъ «вырвалъ у нея косу»; другая—что мужъ «безъ всякой причины колотить ее и, наконецъ, сталъ хлестать ее черезсѣдельникомъ, въ которомъ вдѣто желѣзное кольцо»; третья—что мужъ, «нанося побои, раздѣваетъ ее въ полѣ до-нага»,—четвертая—что мужъ «бьетъ ее сапогами и желѣзнымъ гвоздемъ, которымъ обдираетъ ей лицо, и грызетъ ее зубами»; пятая—что «мужъ ударомъ въ глазъ свалилъ ее, схватилъ за волосы, билъ смертными побоями и давилъ въ землю лицомъ, чтобы не кричала». Труженица, жена пропойцы, убѣждала отъ его угрозъ; онъ «догналъ ее на улицѣ, ударомъ по головѣ повалилъ на землю и поволокъ за косу. Къ счастью, на этотъ разъ женщину спасъ сельскій староста. Но черезъ нѣсколько дней, въ отвѣтъ на упрекъ этой нестерпѣвшей жены, зачѣмъ мужъ пьянствуетъ, когда въ домѣ нѣтъ куска хлѣба, мужъ заперъ избу, надѣлъ женѣ на шею петлю, затянулъ и наносилъ удары черезсѣдельникомъ, а потомъ и кулаками по груди. Истязаніе продолжалось около часу. Изможденная жена впала въ безпамятство и такъ пролежала на полу цѣлый день, очнувшись въ лужѣ крови и съ вывихнутою рукою. По окончаніи боя, мужъ стянулъ съ жены одежду и пропилъ». (Я. Лудмеръ, Бабы стоны, Юридич. Вѣстн., 1884 г., кн. 11 и 12, стр. 447, 450, 454, 456, 459, 460, 463 и др.). Вслѣдствіе побсевъ мужа, молодая жена ушла отъ него зимою въ сосѣднюю деревню къ своимъ родителямъ. Мужъ уговорилъ жену возвратиться къ нему, обѣщая, что прежнихъ оскорбленій уже не будетъ. По дорогѣ они встрѣтили подготовленную мужемъ лошадь, запряженную въ сани, съ двумя пріятелями мужа. Послѣдній раздѣлъ до-нага жену, привязалъ ее къ оглоблямъ, сѣлъ и самъ въ сани и, погоняя кнутомъ жену, пріѣхалъ къ своему жилью въ компаніи съ пріятелями (замѣч. о недост. гражд. зак., стр. 72). Другой мужъ «привязалъ къ припрягу телѣги жену съ малымъ ребенкомъ на рукахъ и поѣхалъ домой деревней, ударяя кнутомъ по лошади и по женѣ», третій—«привязалъ жену къ столбу и сѣкъ ее по всѣмъ частямъ тѣла ременною супонью безъ всякой пощады», четвертый—заявилъ волостному суду, что «дѣйствительно много разъ билъ жену и даже уморился бить, хотя проступковъ за ней никакихъ не имѣетъ, а если билъ, то не зналъ закона, что нельзя бить жену» и т. д. (С. В. Пахманъ, об. пр., т. II, стр. 103—105).

Несомнѣнно, что аналогично этому въ такъ назыв. высшихъ кругахъ нашего общества ужасныя физическія мученія, смѣняясь нравственными насиліями, становятся отъ этого нисколько не легче, ибо они переносятся здѣсь гораздо острѣе, гораздо чувствительнѣе.

Было бы, однако, несправедливо утверждать, что наше законодательство, или, вѣрнѣе, законодатель не обращалъ вниманія на эту ненормальность, что онъ закрывалъ на нее глаза и проходилъ мимо. Напротивъ, уже почти въ теченіе цѣлаго столѣтія этотъ вопросъ и въ законодательствѣ не сходитъ съ очереди... Въ той же самой объяснительной запискѣ, и въ чрезвычайно обстоятельномъ трудѣ С. Григоровскаго: «О разводѣ»¹⁾ — весьма подробно рассказывается исторія этихъ почти столѣтнихъ попытокъ. Ихъ, однако, ужасно трудно удержать въ памяти. Онѣ всѣ до того однообразны, до того густо окрашены въ ровный темный цвѣтъ, что трудно распознать какія-нибудь вѣхи, по которымъ можно было бы воспроизвести въ своемъ воображеніи весь этотъ бесплодно пройденный путь. Всѣ попытки неизмѣнно кончались тѣмъ, что раньше или позже, большею частью раньше, чѣмъ позже, проекты не получали дальнѣйшаго движенія и клались подъ сукно. При этомъ бросается въ глаза, что большая часть попытокъ была вызвана по инициативѣ верховной власти, которая иногда распоряжалась, чтобы онѣ были проведены въ жизнь безотлагательно. Но, какъ извѣстно, наша бюрократія держится того принципа, что *und der König absolut, wenn er unsern Willen thut* и потому, несмотря на все, она твердо стояла на своемъ. Въ послѣдній разъ попытка эта возникла, собственно говоря, по случайному поводу, какъ это мы узнаемъ ниже, въ 1884 г. Тогда Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Гос. Совѣта было повелѣно Министру Юстиціи безотлагательно разработать проектъ объ условіяхъ и порядкѣ разрѣшенія одному изъ супруговъ раздѣльнаго жительства. Такимъ образомъ, справедливо замѣчаетъ комиссія, вопросъ тогда казался уже предрѣшеннымъ Верховной властью. Комиссія указываетъ, что, какъ видно изъ текста этого мнѣнія, необходимость установленія особыхъ правилъ раздѣльнаго жительства была признана уже окончательно, и Министру Юстиціи приказано было войти въ разсмотрѣніе вопроса не о допустимости, а объ условіяхъ и порядкѣ разрѣшенія одному изъ супруговъ отдѣльнаго жительства. Слѣдовательно, вопросъ о допустимости считался уже рѣшеннымъ, это уже было *ein überwundener Standpunkt*. Предстояло разработать только самыя правила, какимъ образомъ установить раздѣльное жительство.

Несмотря на это, проектъ комиссіи, выработанный ею послѣ долгаго промежутка и въ 1897 г. внесенный на уваженіе Гос. Совѣта, точно также не получилъ движенія. А между тѣмъ этотъ проектъ въ сущности не вносилъ ничего новаго, онъ только резюмировалъ дѣйствующую практику и систематизировалъ установившіяся уже у насъ правила раздѣльнаго жительства.

¹⁾ Сергій Григоровскій. „О разводѣ. Историко-юридическіе очерки“. Спб. 1911 г.

Правила эти выработаны были весьма многочисленными и разнообразными учрежденіями, которыя вѣдали дѣлами отдѣльнаго жительствова. Въ 1826 г. было учреждено третье отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, весьма популярное просто какъ третье отдѣленіе. Такъ какъ жандармамъ поручили тогда вообще утирать слезы, то и эти дѣла о разрѣшеніи семейныхъ несогласій, естественно, были ввѣрены имъ. Затѣмъ, когда третье отдѣленіе въ 1880 г. было упразднено, дѣла о семейныхъ несогласіяхъ были переданы департаменту государственной полиціи. Тамъ они оставались недолго и любопытно, по какимъ соображеніямъ департаментъ полиціи постарался отъ нихъ избавиться. Онъ указывалъ, и совершенно справедливо, что такъ или иначе онъ подчиненъ Правительствующему Сенату; на него можно приносить жалобу Сенату. Въ какомъ же положеніи окажется департаментъ, если кто-либо изъ заинтересованныхъ сторонъ, мужъ или жена, или дѣти совершеннолѣтніе, принесутъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ на неосновательное рѣшеніе, ни въ какомъ законѣ не предусмотрѣнное. Эти соображенія показались убѣдительными; разсматриваемыя дѣла были изъяты изъ департамента государственной полиціи и переданы въ комиссію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ. Затѣмъ, въ 1884 г., возникъ вопросъ объ упраздненіи этой комиссіи. Была учреждена комиссія объ упраздненіи этой комиссіи и тутъ и всталъ вопросъ, куда же дѣваться съ дѣлами о семейныхъ несогласіяхъ? Тогда то и состоялось упомянутое выше Высочайше утвержденное мнѣніе Гос. Совѣта, коимъ Министру Юстиціи было приказано безотлагательно выработать проектъ правилъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ. Но, какъ мы уже знаемъ, проектъ комиссіи безнадежно застрялъ и дѣла о семейныхъ несогласіяхъ переданы были изъ комиссіи въ канцелярію прошеній, приносимыхъ на имя Его Величества.

Канцелярія Его Величества рѣшала эти дѣла по совершенно опредѣленнымъ и точно выработаннымъ правиламъ, никому, правда, неизвѣстнымъ и нигдѣ неопубликованнымъ. Они изложены въ Высочайше утвержденной инструкціи, хранящейся въ величайшей тайнѣ. Установленъ опредѣленный порядокъ, по которому поступающія прошенія получаютъ предопредѣленное движеніе и разрѣшеніе. Стороны вызываются для объясненій или мѣстнымъ властямъ поручается произвести разслѣдованіе; въ случаѣ неотложности дѣла разрѣшаются самой канцеляріей и санкція верховной власти слѣдуетъ уже *ex post*. Разъ установленный никому неизвѣстный порядокъ держится твердо и настолько прочно укоренился (канцеляріей рѣшено нѣсколько десятковъ тысячъ дѣлъ), что, когда былъ выработанъ проектъ комиссіей гражданскаго уложенія, то главноуправляющій канцеляріей въ своемъ отзывѣ на этотъ проектъ совершенно справедливо указалъ на необходимость дополнить его такъ наз. переходными правилами, которыя устанавливали бы юридическое

значеніе состоявшихся рѣшеній канцеляріи и опредѣляли бы отношеніе этихъ рѣшеній къ будущимъ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ. Это, однако, не было сдѣлано ни Министромъ Юстиціи, ни законодательными палатами.

На ряду съ канцеляріей по принятію прошеній, какъ оно ни странно, эти дѣла вѣдали и суды. Что касается волостныхъ судовъ, то они въ этомъ отношеніи дѣйствовали весьма, такъ сказать, свободно и ничѣмъ не стѣснялись. Съ одной стороны, если они найдутъ цѣлесообразнымъ или соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ даннаго дѣла, они не задумаются постановить рѣшеніе о насильственномъ приводѣ жены къ мужу, отъ него ушедшей, и весьма сурово приводятъ это рѣшеніе въ исполненіе. Съ другой стороны, они точно также не останавливаются передъ тѣмъ, чтобы постановить самое краткое и внушительное рѣшеніе: «развести Барановыхъ». Но отъ волостныхъ судовъ нечего и требовать. Они вообще страдаютъ отсутствіемъ законности и смѣшно было бы предъявлять къ нимъ требованія, чтобы именно въ этомъ вопросѣ, который связанъ съ неизбывнымъ человѣческимъ горемъ, они проявили какое-нибудь уваженіе къ ригорическимъ постановленіямъ закона. Но главная бѣда въ томъ, что и общіе суды держатся принципиально совершенно такого же порядка.

Комиссія по составленію гражданскаго уложенія констатируетъ, это хорошо извѣстно и изъ юридической литературы, что мировые судьи, окружные суды, и судебныя палаты опять-таки совершенно не стѣсняются велѣніями абсолютнаго запрета 103 ст. X. т. и постановляютъ рѣшенія о разлученіи супруговъ или отказѣ мужу въ случаѣ его требованія о возвращеніи къ нему жены. Такое теченіе судебной практики нашло себѣ и своего идеолога. Въ книгѣ сенатора Боровиковскаго «Отчетъ судьи», весьма нашумѣвшей въ свое время, приведенъ былъ цѣлый рядъ рѣшеній судебной палаты, которыя свидѣтельствовали и настаивали на томъ, что судебныя учрежденія обязаны исполнять велѣнія 103 ст., пока бракъ соотвѣтствуетъ внутреннему своему назначенію и внутреннему смыслу. Если же это внутреннее значеніе брака уничтожилось, если между супругами нѣтъ фактическаго единенія, то суды не могутъ требовать, чтобы оставалось юридическое единеніе.

Вслѣдъ за судами и правит. сенатъ, въ частности второй департаментъ, который вѣдаетъ крестьянскія дѣла, разъяснилъ, вопреки прямому и категорическому смыслу закона, что земскіе начальники и другія подлежащія начальства, входя въ разсмотрѣніе конкретныхъ обстоятельствъ дѣла, въ правѣ выдавать отдѣльные паспорта женамъ, мужья которыхъ злоупотребляютъ своимъ правомъ. Только гражданскій кассационный департаментъ Прав. Сената вначалѣ пытался было отстоять начала законности въ этомъ трагическомъ вопросѣ. Онъ въ началѣ своей дѣятельности настойчиво отстаивалъ ту мысль, что въ порядкѣ судейскаго усмотрѣнія законъ

не можетъ быть измѣненъ, и что по сему, какъ бы сурово ни было требованіе 103 ст., оно должно быть исполняемо. Но, поддаваясь этому рѣшительному и постоянному напору судебной практики, Сенатъ въ концѣ концовъ уступилъ и покорно свернулъ свое знамя. Между прочимъ, здѣсь тоже любопытно отмѣтить тѣ, такъ сказать, обходные пути, тѣ лазейки, къ которымъ Сенатъ прибѣгалъ для того, чтобы оправдать свое отступленіе отъ закона. Онъ говоритъ между прочимъ, что 103 ст. повелѣваетъ супругамъ жить вмѣстѣ. Но, съ другой стороны, въ правилахъ, установленныхъ уставомъ гражданского судопроизводства, перечислены тѣ способы, которыми можетъ быть приведено въ исполненіе судебное рѣшеніе. Ни однимъ изъ этихъ способовъ рѣшеніе о водвореніи жены къ мужу не можетъ быть исполнено. А потому и судебное рѣшеніе не можетъ быть постановлено по вопросу, который не можетъ быть на практикѣ осуществленъ.

Само собой разумѣется, что эта уступка Сената, въ свою очередь, вызвала новое столь широкое теченіе въ пользу отмѣны дѣйствія ст. 103, что Сенатъ оказался не въ состояніи устоять въ теченіе этихъ 40 лѣтъ на своей новой позиціи. И еще въ 1908 г. онъ снова вернулся къ вопросу и снова сдѣлалъ слабую, безсильную попытку возстановить дѣйствіе 103-ей статьи. Правит. Сенатъ напоминаетъ здѣсь, что онъ самъ защищалъ начала совмѣстнаго жительства супруговъ, не взирая на неблагопріятныя условія послѣдняго и допускалъ раздѣльность лишь въ видѣ исключенія. Но разъ это исключеніе не установлено въ законѣ, то естественно, что установить какіе-нибудь предѣлы для этого исключенія Сенатъ былъ не въ силахъ. И потому, оказывается, что, по разъясненію Сената въ одномъ рѣшеніи, судъ не въ правѣ устанавливать раздѣльную жизнь супруговъ, отказывая мужу въ возвращеніи жены или удовлетворяя искъ жены о выселеніи мужа изъ ея квартиры. А рядомъ съ этимъ Сенатъ, въ томъ же 1908 г. принимаетъ и обсуждаетъ вопросъ о томъ, какому суду подсуденъ искъ о разрѣшеніи свиданій между дѣтьми и родителями, если супруги ведутъ раздѣльную жизнь, хотя этотъ вопросъ не предусмотрѣнъ нашимъ законодательствомъ, хотя только теперь, въ новомъ законѣ, устанавливаются впервые соотвѣтствующія правила.

Но поэтому то дѣлалось возраженіе съ другой стороны. Говорилось: если таково положеніе вопроса, то, пожалуй, дѣйствительно у насъ потребность не назрѣла, не ощущается остро; потребность эта разрѣшается такъ или иначе, не совсѣмъ удовлетворительно, но разрѣшается, и весьма различными способами. Это было огромной, непростительной и недопустимой ошибкой. Совершенно напротивъ, именно приведенныя обстоятельства указываютъ на крайнюю и неотложную необходимость изданія точнаго и яснаго закона здѣсь.

Что касается практики канцеляріи по принятію прошеній, то, въ этомъ отношеніи, достаточно указать на то обстоятельство, что огромное большинство, больше половины прошеній, поступающихъ въ канцелярію, поступали отъ жителей или, собственно, жительницъ Петербургской губерніи и свыше 17% шли изъ Московской губерніи. Такимъ образомъ, въ сущности, допущенный канцеляріей прошеній порядокъ составлялъ привилегію столичныхъ губерній. Это указываетъ, что ею могли пользоваться лица, случайно освѣдомленные о томъ, что черезъ канцелярію по принятію прошеній можно добиться выхода изъ безвыходнаго положенія. Что же касается практики нашихъ судебныхъ учрежденій, то здѣсь именно та угроза, которая указываетъ на необходимость прекратить это положеніе даже не въ интересахъ непосредственныхъ, не въ интересахъ установленія правильныхъ отношеній между супругами и между супругами и дѣтьми, а въ интересахъ правосудія, для того, чтобы оно сохранило свой авторитетъ и значеніе. Если суды систематически обходятъ дѣйствующій законъ, то это служитъ яркимъ свидѣтельствомъ, что онъ долженъ быть отмѣненъ и что нельзя ни одной минуты медлить, ибо опасность угрожаетъ самому драгоценному государственному благу.

Нужно замѣтить, что въ этомъ отношеніи нельзя обвинять наши суды; такое положеніе вездѣ и всегда создавалось при аналогичныхъ условіяхъ. Если законодатель игнорируетъ потребности жизни, то судъ, сталкиваясь съ ними ежедневно на конкретныхъ, трагическихъ, окрашенныхъ кровью и слезами случаяхъ, не можетъ отнестись съ величественнымъ презрѣніемъ и отмахнуться отъ нихъ такъ, какъ это разрѣшаетъ себѣ сдѣлать законодатель. Во Франціи, напр., по прежнему закону, — теперь онъ отмѣненъ, — разводъ допускался въ случаѣ прелюбодѣянія жены; въ случаѣ же прелюбодѣянія мужа онъ допускался только въ томъ случаѣ, если мужъ держалъ любовницу у себя на квартирѣ. Это совершенно нелѣпое постановленіе закона, ставящее супруговъ въ такія неравныя отношенія, было сразу опрокинуто и совершенно отмѣнено практикой. Такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, французскій законъ допускалъ разводъ, вслѣдствіе нанесенія мужемъ женѣ тяжкихъ оскорбленій, то судъ всегда трактовалъ прелюбодѣяніе мужа, — если не было въ наличности указаннаго признака, который позволялъ ему допустить разводъ по этой причинѣ, какъ нанесеніе мужемъ женѣ тяжкихъ оскорбленій. Очевидно, подъ понятіе тяжкихъ оскорбленій судъ могъ бы подвести все, что ему угодно, кромѣ именно прелюбодѣянія, о которомъ законъ говоритъ особо. Но, несмотря на это, судьи всегда, самымъ свободнымъ образомъ, и неуклонно подводили прелюбодѣяніе подъ тяжкое оскорбленіе и разрѣшали на этомъ основаніи разводъ. Но во Франціи законодатель оказался болѣе чуткимъ. Обративъ вниманіе на эту судебную практику, онъ понялъ, что бьетъ одиннадцатый часъ, и тотчасъ же законъ былъ измѣненъ.